

УДК 37.061 (571.54)

Цыретарова Б.Б.

Ликвидация неграмотности в Бурятии в 1930-х гг. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия)

Проблемы ликвидации неграмотности в СССР в 1920–30-е гг. интересовали многих историков, поэтому историография данного вопроса является довольно обширной. Использование современных подходов в изучении истории, введение новых документальных материалов в исторический оборот вновь повысили интерес к данной теме. Объектом изучения исследователей становится ликвидации неграмотности на региональном уровне, выявление общих тенденций и определение их особенностей. Работы Я.И. Петровой [6], Е.А. Костиковой [1], Л.В. Павловой [5] обогатили историографию проблемы.

Ликвидация неграмотности среди населения являлась одним из самых масштабных социальных проектов в нашей стране. Начало кампании положил декрет "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР" от 26 декабря 1919 г. Согласно данному документу все граждане в возрасте от 8 до 50 лет должны были выучиться грамоте на родном или русском языке с целью "сознательно участвовать" в политической жизни страны. В Бурят-Монгольской АССР начало мероприятий связано с созданием республики – 30 мая 1923 г. За 20-е гг. XX в. в регионе удалось достигнуть положительных результатов. Вся общественность республики: комсомол, профсоюзные и кооперативные организации привлекались к работе по ликвидации неграмотности. Принятые меры позволили повысить грамотность населения до 31%, среди бурятского населения 25,4% в 1929 г. (по переписи 1897 г. процент грамотности населения Иркутской губернии составлял 15%, Забайкальской – 13%. (ГАРБ. Ф. Р-195. Оп. 3. Д. 107. Л. 112.)¹.

Как мы видим, хотя грамотность и поднялась, но полностью неграмотность ликвидировать в течение 20-х гг. XX в. не удалось. Этому помешал ряд причин, связанных с особенностями региона. Во-первых, в республике большую часть населения составляли сельские жители. Во-вторых, разный уровень развития народов, населяющих республику, а также полукочевой образ жизни коренных народов. Ситуацию осложняла слабая материально-техническая база, постоянная потребность в квалифицированных кадрах, особенно национальных, острая нехватка финансовых средств. Тем не менее, был накоплен большой опыт, который позволил повысить грамотность населения республики в последующий период.

Начало 1930-х гг. в истории нашей страны связано с культурной революцией, был взят курс на форсированную индустриализацию промышленности и насильственную коллективизацию деревни. Эти мероприятия повлияли на темпы и методы культурных преобразований. Одной из важнейших задач являлось повышение эффективности ликвидации неграмотности населения.

6 февраля 1929 г. СНК БМАССР принял постановление №496 по ликвидации неграмотности. Постановление определило систему конкретных мероприятий по улучшению работы ликвидации неграмотности. Прежде всего, при Наркомпросе БМАССР создавалась особая комиссия по ликвидации неграмотности, во всех аймаках создавались аймачные особые комиссии по ликвидации неграмотности при аймисполкомах. Поставлена задача к 1 июня

¹ ГАРБ – Государственного архива Республики Бурятия.

1930 г. ликвидировать неграмотность в г. Верхнеудинске и прилегающих к нему деревнях и улусах в радиусе 15 км., к 1 июня 1931 г. – среди членов профсоюзов, членов коммун колхозов, к 1 июня 1932 г. – среди батрачества. Для реализации поставленной цели предписывалось мобилизовать всю общественность. Наиболее приемлемая форма работы по ликвидации неграмотности в БМАССР (из-за территориальной разбросанности населения) признавалась система индивидуально-группового обучения. Намечалось создание специального фонда. Основными источниками должны были стать помимо бюджетных ассигнований: отчисления от подписи на заем индустриализации в размере 15% от сумм, поступающих в бюджеты исполкомов Советов; отчисления от культфондов, профсоюзов и кооперации.

Мероприятия, предложенные в постановлении, положили основу практической деятельности партийных и общественных организаций по ликвидации неграмотности.

В связи с тем, что происходило ускорение темпов ликвидации неграмотности, начали использовать различные методы культурной работы. Например, такие как культпоход, который представлял собой выезд в аймак 10-12 человек для организации работы.

С осени 1930 г. также стали применять также ликбезтревоги и культэстафеты. К 1931 г. данные мероприятия позволили охватить 37299 неграмотных и 6948 малограмотных. (ГАРБ, Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 132. Л. 11).

В 1930-е гг. в БМАССР действовали такие методы борьбы с неграмотностью, как

Товарищеские "суды". Применялись в отношении руководителей организации и учреждений, профсоюзных организаций и ячеек ОДН, срывающих выполнение плана обучения трудящихся грамоте. Приговоры "судов" получали широкую огласку, обсуждались в коллективах.

Движение за сельские и сомонные Советы, села и улусы сплошной грамотности.

Бригадный метод – был придуман строителями Паровоза-вагонного ремонтного завода (ПВРЗ). [3, с. 155].

Использование различных методов работы дало положительные результаты, количество обученных неграмотных стало расти. Процент грамотности взрослого населения (от 16 до 50 лет) в 1935-36 уч. г. по республике составил 58,6%. (ГАРБ, Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 192. Л. 30).

Для работы по ликвидации неграмотности привлекали членов партии, комсомольцев, студентов, учащихся старших классов, представителей интеллигенции. Например, во время выезда одной из таких групп в Селенгинский аймак было организовано 46 хотонских школ, с охватом 849 человек, создано 5 ячеек общества "Долой неграмотность", открыто 8 красных уголков, прочитаны и проведены 181 лекция и беседа, осуществлено 26 любительских постановок. Также проводились индивидуальные и групповые обучения [7, с. 24].

Общественные организации, профсоюзы, комсомол и местные органы власти из-за загруженности повседневными делами не уделяли достаточного внимания данной проблеме. Как показывают архивные источники, средства, отпускаемые на ликвидацию неграмотности, не использовались или использовались не по назначению. Отсутствовала совместная планомерная работа, местные власти считали, что ликвидация неграмотности это дело Наркомпроса БМАССР.

Сократить поступление неграмотных помогло постановление ЦК ВКП(б) "О всеобщем обязательном начальном обучении" от 25 июня 1930 г. В постановлении ставились задачи: введение с 1930–31 уч. г. всеобщего всеобщего начального обучения детей в возрасте 8–10 лет с последующим расширением обязательности обучения для детей 11 лет в 1931–32 уч. г.; ввести с 1930–31 уч. г. обязательное обучение подростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы) на основе ускоренных форм обучения: двухгодичных и одногодичных школ-курсов; приступить с 1930–31 уч. г. к введению всеобщего обязательного обучения в объёме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих посёлках.

В нашей республике всеобщее обязательное обучение в начальной школе на всей территории Бурятии, за исключением двух северных районов (Баунтовский, Северобайкальский) введено согласно постановлению Совнар-

кома и ЦИК БМАССР от 29 августа 1930 г. Учитывая культурную отсталость БМАССР обязательность всеобщего обучения в 1930-31 уч. году была распространена в сельских местностях лишь на детей 8-летнего возраста и только в городах и посёлках городского типа на детей – 8–10 лет.

Наряду с этим обязательное обучение в 1930-31 уч. году объявлено в сёлах для неграмотных подростков 11 лет, в городах 11–15 лет (**ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 177. Л. 116**).

Таким образом, постановление ЦК ВКП(б) от 25 июня 1930 г. активизировало работу местных органов власти и общественных организаций по борьбе с неграмотностью. В 1932 г. в БМАССР количество учащихся начальной школы с 29 520 (бурят 10 769) в 1927–28 уч. г. возрастает до 76 750 (бурят 32 520) в 1932 г. Общий процент роста учащихся за первое пятилетие составил 300,7% (бурят 301,7%) (**ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 42. Л. 19**).

Государство всеми силами стремилось в короткие сроки решить проблему с грамотностью. В борьбе за количеством упускалось качество обучения. Качество работы школ взрослых было крайне слабое, знания, полученные учащимися в школах для взрослых, в последующей работе не закреплялись (**ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 192. Л. 30**). Все это приводило к рецидивам неграмотности, составлявшим 50%. Приобретённые навыки чтения, письма и счета, не находя практического применения, полностью утрачивались.

Слабо организованные занятия не вызывали интереса у учащихся, что приводило к проблеме посещаемости. В 1934–35 уч. г. в Бичурском, Селенгинском, Мухоршибирском, Хрионском, Эхирит-Булагатском аймаках было учтено 18921 неграмотных, обучением охватили только 5447 человек, из них обучили и перевели в малограмотных только 2196 человек. Т. е. только 40% было обучено, 60% неграмотных отсеялись в процессе обучения, т.е. люди бросили школу, ушли с занятий (**ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 221. Л. 48**).

В погоне за результатами желаемое выдавалось за действительное. Высокий процент рецидива неграмотности давали аймаки, провозгласившие себя районами сплошной грамотности, такие как Хоринский, Боханский, Аларский аймаки (**ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 156. Л. 18**).

Особенностью работы ликпунктов и школ малограмотных в сельской местности являлось то, что они работали только в зимний период, а с наступлением посевной кампании прекращали свою деятельность.

Опасаясь рецидива неграмотности среди сельского населения на местах при избах-читальнях, красных уголках, волостных библиотеках, кружках неграмотных организовывали читку вслух газет, журналов, книг и т.д.

Массовые рецидивы неграмотности привели к созданию специализированных ликпунктов. В западных районах обучение в ликпунктах велось на родном языке, были организованы женские ликпункты, создавались группы по ликвидации неграмотности среди рабочих государственных предприятий, колхозников, батраков, членов профсоюзов.

В декабре 1934 г. пленум обкома ВКП(б) утвердил поэтапный план ликвидации неграмотности. На первом этапе к концу 1935 г. планировалось ликвидировать неграмотность среди рабочих промышленности, совхозов и МТС, советского колхозного актива, а к 1 мая 1935 г. – среди допризывников 1913 и 1914 годов рождения. Затем не позднее конца второй пятилетки добиться сплошной грамотности всего трудоспособного населения.

Данная задача осложнялась переходом в 1931 г. бурятской письменности на латинскую графическую основу. Необходимо было создавать и издавать весь комплекс методической и учебной литературы, переучивать ликвидаторов.

Имели место недооценка и игнорирование изучения нового алфавита со стороны отдельных работников и руководителей учреждений.

Очередной этап развития ликвидации неграмотности и малограмотности в стране связан с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 января 1936 г. "О работе по обучению неграмотных и малограмотных". Постановление изменило организационную структуру государственных органов, отвечающих за ликвидацию неграмотности. В наркомпросах республик учреждались управления и сектора по обучению взрослых, в районах – инспектор по школам неграмотных и малограмотных, при городских, районных и сельских

Советах – секции по ликвидации неграмотности и малограмотности. Общество "Долой неграмотность" упразднилось.

В 1936 г. во всех аймаках созывались совещания по вопросам развёртывания ликвидации неграмотности и малограмотности. Была организована массовая проверка состояния работы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Проведены общественные смотры деятельности учреждений культуры Бурятии. Ход и результаты смотра систематически освещались на страницах газет. Такая активная кампания дала свои положительные результаты. Общая грамотность населения в 1936 г. в сельской местности составила 75,2%, в городе – 95,5%, в среднем по республике – 78%, а число грамотных мужчин – 82%, женщин 60%. Среди бурятского населения грамотных мужчин – 82%, женщин 53% [2, с. 187–188].

Большой проблемой для развития борьбы с неграмотностью являлся кадровый вопрос. Основываясь на принципе "Каждый грамотный должен обучить одного неграмотного" для ликвидации неграмотности привлекались кроме учителей добровольцы, не имеющие педагогического образования. Культармейцы пройдя 10-дневные курсы обучения отправлялись на места.

Низкий уровень подготовки ликвидаторов сказывался на качестве образования. Но, несмотря на то, что в работу с неграмотными активно привлекали студенчество, комсомольцев и школьников, остро ощущалась нехватка кадров. В 1934–1935 уч.г., чтобы полностью охватить всю массу неграмотных, запланированных по плану, необходимо было иметь 457 ликвидаторов, а их имелось 208. Культармейцев должно было быть не менее 8000, а их было 1373 чел. (ГАРБ Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 221. Л. 52).

Как показывают материалы Государственного архива Республики Бурятия, районные организации недостаточно занимались вопросами мобилизации педагогов, нигде не проводились курсы по подготовке ликбезовских учителей, хотя в каждом районе на эти мероприятия выделялись средства. Были случаи, когда лучших учителей-ликбезников переключали на другие работы, избы-читальни не укомплектовывались избачами.

Отсутствовала методическая помощь культармейцам. Они "занимались так, как им подсказывала совесть" (ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 221. Л. 52).

Кроме того, работа осложнялась острой нехваткой письменных принадлежностей, учебной литературы, помещений, освещения и оборудования. Данные обстоятельства сказывались на результатах. В 1937 г. от намеченного плана только 70,3% населения республики удалось охватить обучением (ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 61. Л. 11).

В 1938 г. в Кяхтинском, Хоринском аймаках обучалось лишь 30–40% неграмотных. Чтобы исправить данную ситуацию, Наркомпрос БМАССР начал командировать в аймаки республики своих специалистов для оказания помощи сроком на один месяц (ГАРБ. Ф-Р60. Оп. 1. Д. 39. Л. 13).

С целью поднятия дисциплины и качественного улучшения работы ликпунктов в республике развернулось социалистическое соревнование. Инициатором соцсоревнования в БМАССР выступили педагогические работники Тункинского аймака. Они вызвали на соревнование коллег из Эхирит-Булагатского аймака. Передовые школы водного транспорта, Кабанского, Мухоршибирского и других аймаков откликнулись на обращение колхозников и актива Берюзайского сельсовета Калининской области. [4, с. 87].

В конце 1939 г. по республике оставалось свыше 6 тыс. чел. неграмотных. Постановление СНК БМАССР №519 от 25 декабря 1939 г. "О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности" установило срок окончания ликвидации неграмотности по республике 1 апреля 1940 г. (ГАРБ. Ф Р-60. Оп. 3. Д. 234. Л 24). Но план 1940 г. не выполнили. Из 10493 человек неграмотных и малограмотных обучено 9754 чел. или 93,6%, из 2000 малограмотных по плану обучено 6122 чел. или 30,6%.

Постановление СНК БМАССР № 792 от 31 декабря 1940 г. "Об итогах работы по ликвидации неграмотности и малограмотности за 1940 г. и утверждение плана на 1941 г." утвердило новый срок окончательного завершения ликвидации неграмотности 1 мая 1941 г. (ГАРБ. Ф Р-60. Оп. 3. Д. 234. Л. 46). Согласно постановлению айкомам партии и аймисполкомам необходимо было развернуть массовое социалистическое соревнование. Им предлагалось разработать практические мероприятия по полному завершению

ликвидации неграмотности в каждом сельском и сомонном Совете, колхозе и ферме. Наркомпрос республики выделил 20 тыс. руб. для премирования лучших культурмейцев, учителей, председателей колхозов, сельских и сомонных Советов и других работников, принявших активное участие в работе по ликвидации безграмотности.

В результате проделанной работы за 1940–41 уч. г. в БМАССР обучили 4258 неграмотных и 6192 малограмотных, к лету 1941 г. продолжали обучаться 3728 неграмотных и 19777 малограмотных [4, с. 88]. К началу Великой Отечественной войны кампания по ликвидации неграмотности взрослого населения в БМАССР в основном завершилась.

Таким образом, изученные документы Государственного архива Республики Бурятия позволяют прийти к следующим выводам. 1930-е гг. начинается второй этап реализации самого массового мероприятия советской власти – ликвидация неграмотности взрослого населения. Происходит форсирование темпов ликвидации неграмотности. Страна переходит к плановой экономике, индустриализации и массовой коллективизации, требующим квалифицированных специалистов, поэтому как никогда остро встал вопрос о повышении грамотности населения.

Ударные темпы проявились в появлении таких методов работы, как культпоход, культэстафета, ликбезтревоги. Активно в республике использовали метод социалистического соревнования, общественные смотры деятельности учреждений культуры. В 1930-х гг. появляются специализированные школы ликвидации неграмотности для членов партии, профсоюзов, женщин и тд.

Меры, принятые правительством и местными органами власти, привели положительным результатам. Но в процессе ликвидации неграмотности сталкивались с различными проблемами: слабая материально-техническая база; дефицит преподавательских кадров, использование в качестве учителей простых грамотных граждан, не владеющих определённой методикой. Некачественное обучение приводило к массовому рецидиву. Наблюдалось недостаточное внимание со стороны общественных организаций и местных властей. Сказывались и региональные особенности края: преобладание сельского населения в республике, национальный состав, полукочевой образ жизни местного населения.

Хотя к концу 1930-х гг. полностью ликвидировать неграмотность среди взрослого населения не удалось, значительно повысился уровень образованности населения республики.

Литература

1. Костикова Е.А. Советская политика ликвидации неграмотности в 20-е - середине 30-х гг. XX века: на материалах Нижнего Поволжья: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. 22 с.
2. Культурное строительство в Бурятской АССР (1917-1981). Документы и материалы / [Сост. Г. Л. Санжиев и др.]. Улан-Удэ, 1983. 568 с.
3. Номогоева В.В. Бурятия в 1920–1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 318 с.
4. Очерки истории культуры Бурятии [В 2 т.] / [Общ. ред.: Д. Д. Лубсанов (гл. ред.) и др.] Т.2: Советский период – Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1974. 646 с.
5. Павлова Л.В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897–1939 гг. (на материалах Оренбуржья): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 26 с.
6. Петрова Я.И. Ликбез как социальный проект (на материалах Самарской губернии, 1920-1930-е годы) // Журнал исследований социальной политики, 2007. Т. 5. № 4. С. 519–540
7. Шагдуров В.Ш. Образование в Бурятии: прошлое, настоящее, будущее : в 2-х ч.– Улан-Удэ: Изд-во "Бэлгиг", 2007. Ч.1. 263 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Kostikova E.A. Sovetskaya politika likvidatsii negramotnosti v 20-e - seredine 30-kh gg. XX veka: na materialakh Nizhnego Povolzh'ya: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2005. 22 s.
2. Kul'turnoe stroitel'stvo v Buryatskoj ASSR (1917-1981). Dokumenty i materialy / [Sost. G. L. Sanzhiev i dr.]. Ulan-Udeh, 1983. 568 s.
3. Nomogoeva V.V. Buryatiya v 1920–1930-e gg.: opyt sotsial'no-kul'turnoj modernizatsii. Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2011. – 318 s.
4. Ocherki istorii kul'tury Buryatii [V 2 t.] / [Obshh. red.: D. D. Lubsanov (gl. red.) i dr.] T.2: Sovetskij period – Ulan-Udeh, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 646 s.
5. Pavlova L.V. Likvidatsiya negramotnosti vzroslogo naseleniya. 1897–1939 gg. (na materialakh Orenburzh'ya): avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2006. 26 s.
6. Petrova YA.I. Likbez kak sotsial'nyj proekt (na materialakh Samarskoj gubernii, 1920-1930-e gody) // Zhurnal issledovanij sotsial'noj politiki, 2007. T. 5. № 4. S. 519–540
7. SHagdurov V.SH. Obrazovanie v Buryatii: proshloe, nastoyashhee, budushhee : v 2-kh ch. – Ulan-Udeh: Izd-vo "Behlig", 2007. CH.1. 263 s.

Цыретарова Б.Б. Ликвидация неграмотности в Бурятии в 1930-х гг. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия)

В работе на примере Республики Бурятия рассматривается процесс ликвидации неграмотности взрослого населения. В 1930-е гг. внедрение индустриализации и коллективизации в стране повлияло на темпы и методы культурных преобразований. На материалах Государственного архива Республики Бурятия рассмотрены особенности данного периода – новые формы мобилизации общественности, привлечение государственных, партийных и общественных организаций, создание специализированных ликпунктов, организация социалистического соревнования, общественные смотры деятельности учреждений культуры. Выявлены трудности реализации планов борьбы с неграмотностью.

Ключевые слова: *Бурят-Монгольская АССР, ликвидация неграмотности, малограмотность, культпohод, рецидивы неграмотности, агитационные кампании*

Tsyretarova B.B. The eradication of illiteracy in Buryatia in the 1930s (on the materials of the State archive of the Republic of Buryatia)

On the example of Republic of Buryatia discusses the process of liquidation of illiteracy among the adult population. In the 1930s the introduction of industrialization and collectivization in the country has affected the pace and methods of cultural change. On materials of the State archive of the Republic of Buryatia discusses the features of this period, a new form of mobilization, the involvement of the state, party and public organizations, the creation of specialized likpunkty, the organization of socialist competition, public inspections of the activities of cultural institutions. The difficulties of implementation of plans to combat illiteracy.

Key words: *Buryat-Mongolian ASSR, eradication of illiteracy, illiteracy, kultpohod, the recurrence of illiteracy, the campaign*

Для цитирования: Цыретарова Б.Б. Ликвидация неграмотности в Бурятии в 1930-х гг. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 84–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/84-89

For citation: Tsyretarova B.B. The eradication of illiteracy in Buryatia in the 1930s (on the materials of the State archive of the Republic of Buryatia) // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 84–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/84-89

